

К. Э. Игнатов

Осевое время армянского народа

В статье анализируется феномен армянства посредством исследования этапов осевого времени армянского народа. Характеризуются такие культурные феномены как свобода воли в армянстве, культурные коды армянства как нормы прямого действия, восприятие Родины/родины, род как основа армянства, среда, в которой индивид становится армянином, этническая валидность, потребность в обозначении места, архипелажное устройство жизни армянских общин, диаспоральность армянства.

Ключевые слова: армянство, феномен, осевое время.

Исследование культуры любого народа неизбежно связано с проблемой периодизации. Трансформация верований, обычаев, традиций, появление новых обрядов – зримые проявления культуры, динамика которых наглядно свидетельствует о том, что культура не есть нечто неизменное. Масштаб и степень таких изменений зачастую столь значительны, что к народу и его культуре добавляется приставка «древне». В то же время, эта приставка не вытесняет другую - «прото» (предшествующий или предвещающий). Применительно к армянскому этносу, как в научном, так и в обывательском смыслах, используются термины «протоармяне», «древние армяне» и, собственно, «армяне». Единым остаётся корень, дающий основание предположить, что существует культурный базис, который остаётся если не константным, то, по крайней мере, мало изменяемым.

Поскольку каждому этносу присущи определённые черты, по которым осуществляется идентификация и самоидентификация, те из них, которые наиболее устойчивы, логично составляют сущность культуры народа и могут быть определены как сущностные черты этноса. В совокупности с этническими представлениями, свойственными определённой эпохе и территории проживания, сущностные черты составляют композицию, характерную для

каждого этноса. Для армян эта композиция может быть обозначена понятием “армянство”.

Многогранность феномена армянства наиболее полно может быть раскрыта средствами культурной антропологии. *Актуальность* изучения проблематики армянства определяется как теоретической значимостью, так и возможностью практического применения результатов при анализе и прогнозе межэтнических отношений, что особенно актуально для украинского общества, учитывая его полиэтничность.

Целью нашего исследования является раскрытие феномена армянства посредством исследования этапов осевого времени армянского народа.

Само существование сущностных черт этноса представляется аксиоматичным. В противном случае мы сегодня, говоря об армянах, живших сотни лет тому назад, называли бы их иначе. Например, говоря о «древних греках» и «греках» или «древних германцах» и «немцах», мы имеем в виду разные этносы, хотя и имеющих единые корни. Отсюда следует, что риторика этноса включает различие между «армянами вообще» и «армянами такими, какими мы их знаем сегодня». Такое различие предполагает некую условную границу, после которой этнос приобретает форму с упорядоченным содержанием или по-другому – цельность, и на практике этнос именуется народом.

Не ставя целью дать конечное определение многозначному термину «народ», следует признать, что в культурологическом ключе, применяя этот термин, мы имеем в виду цивилизационно определившийся этнос. Понятно, что цивилизационный выбор и цельность возникают не вдруг, а в значительный временной промежуток, в который и происходит оформление этноса.

В определённой мере, такое оформление перекликается с концепцией «осевого времени», введённой в научный оборот Карлом Ясперсом. Осевое время по Ясперсу датируется 800-200 г. г. до н. э. и охватывает четыре цивилизационных центра (Китай, Индия, Ближний Восток, Греция). В означенный период в этих центрах независимо друг от друга происходит смена

с мифологического представления о мироустройстве на рациональное, «были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день» [1, с. 33]. В немецком языке осевое время звучит как *Achsenzeit*, где слово *Achse* может быть переведено не только как «ось», но и как «поворот». «Поворотное время» - термин более понятный, но, видимо, менее благозвучный.

Осевое время изображено в данном случае в рамках философии истории как попытка построения «схемы мировой истории» и представляет в определённом смысле воззрение извне на глобальные процессы прошлого, отражённые в настоящем.

Осмысление истории «со стороны этноса» предполагает иной ракурс, «взгляд изнутри», на всё те же глобальные процессы. Применительно к армянскому этносу он будет звучать следующим образом: где границы осевого времени, по завершении которого армяне стали мыслить, видеть окружающий мир «по-армянски», так как сегодня?

Ответить на этот вопрос - значит определить то время, когда возникает *армянство* – совокупность кодов армянской культуры, включающих сущностные черты и текущие представления (картина мира). «Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня» [1, с. 37], так определяет Ясперс глобальное осевое время. На наш взгляд, такому пониманию вполне соответствует формирование сущностных черт в рамках осевого времени этноса.

Определенную сложность представляет датировка начала осевого времени у армян. Первые упоминания об Армении относятся к VI в. до н. э., армяне, как этнос, отмечаются несколько позже (Геродот, Ксенофонт), но сведения эти крайне скудны и отрывочны. Археологические находки также не дают много сведений. Известно, что армяне имели развитую языческую мифологию, пантеон богов, во многом сходный с греческим. Сохранившиеся в Армении языческие святилища и храм в Гарни свидетельствуют о важном месте многочисленных культов в жизни армян.

Обширную информацию об этносе можно почерпнуть у собственно армянских авторов, представивших одновременно начало и расцвет армянской философии и литературы в V-VII вв. В частности, Мовсес Хоренаци, порицая «нелюбознательный нрав древних наших предков» [2, с. 3], приводит в своей «Истории Армении» не только известные ему факты, но и выдвигает собственные суждения. Глубина и зрелость размышлений даже самых ранних армянских авторов (Кохбаци, Бузанд) свидетельствует, что IV в. не может рассматриваться как начальный период осевого времени этноса.

Создание Маштоцем национального алфавита указывает на потребность культуры в собственной системе знаков. Количество произведений, созданных в относительно короткий последующий период, где первым считается переложение Библии, демонстрирует насущность этой потребности, но скорее можно констатировать завершение к этому времени культурного этногенеза – V в. считается «золотым веком» армянской литературы.

Итак, у нас нет возможности установить по имеющимся источникам начало армянского осевого времени. Причина этого – ограниченность материала для анализа. Но аналитический метод не является единственным, в данном случае вполне приемлем метод синтеза.

По меньшей мере с VI в. до н. э. известны армянские царствующие династии. И если Хайкиды, правившие до 325 г. до н. э., – род полуполегендарный, то ервандиды – реальные персонажи исторической сцены, изображения которых остались на монетах, а деяния – в греческих записях. Ервандиды, будучи ахменидскими сатрапами, были, несомненно, царями Армении, но были ли они армянскими царями, учитывая их персидское происхождение [3], сомнительно. Уже следующая династия – Арташесиды и её наиболее выдающийся представитель Тигран II – очевидно армянские. Дело здесь не в генетических корнях. Тигран Великий не просто создал империю, а армянское государство, признанное как соседями, так и подданными именно армянским.

Важнейшие аспекты этого события в контексте осевого времени следующие:

1. Империя существовала в течение сорока лет, а это значит, что за этот период сменились два поколения, и второе поколение уже не представляло мир без своего царя, государства, земли, т. е. родины.

2. Армянский царь был признан великими державами-соседями, а культовые представления той эпохи однозначно свидетельствуют о его божественном происхождении. «Theos» – божественный – такую надпись можно видеть на царских монетах.

3. Тигран имел статус «царя царей», из чего для армянина следует, что его этнос признан равным другим.

4. Царь был частью династии, т. е. появился не «вдруг», а наследовал трон от предков. Культ предков занимал значительное место в армянской мифологии.

5. Империя означала статус. Место правителя в престольной иерархии ассоциировалось с местом этноса среди избранных и признанных богами.

6. Империя имела элементы конфедеративного устройства, где «каждое автономное армянское княжество сохраняло свои собственные законы и особый статус внутри единой целостной империи» [4, с. 154].

7. Расширение империи при Арташесидях, завоевание новых земель привело к тому, что в её составе, или, как минимум, в вассальных отношениях, оказались иные народы, не армяне. При этом Страбон сообщает: «Так что теперь все эти народы говорят одним языком» [5, с. 539]. Примечательно, что в издании 1964 г. (М. : Наука, с. 498) данная цитата приведена несколько в ином переводе: «Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке».

Из последнего аспекта косвенно следует, что процесс формирования этноса всё ещё продолжался, по крайней мере, путём присоединения части завоёванных племён и народов. Не лишним будет упомянуть, что среди перечисленных Страбоном присоединённых народов – мидийцы, иберы и сирийцы – народы древние и значительные.

Приведенные выше данные позволяют нам достаточно уверенно предполагать, что в период империи Тиграна (95-55 гг. до н. э.) армяне начали воспринимать окружающий их мир как армяне и, следовательно, речь идёт о формировании у этноса специфического, в данном случае армянского, *мировосприятия*.

Каждый индивид и этнос обнаруживают себя и других, различают и отграничивают, возникает оппозиция «свой-чужой» и, наконец, появляется важнейшая черта этноса – способность к идентификации. *Формирование этнического мировосприятия мы полагаем истоком осевого времени, его начальной стадией*. То, что предшествует восприятию мира, эмоциональное реагирование, логично обозначить как *мироощущение* и можно полагать, что в таком состоянии этнос находится от этногенеза до первой стадии осевого времени.

После падения империи Тиграна и вплоть до начала IV в. Армения находится на перекрестье борьбы за региональное лидерство Рима и Парфии, позже – Рима и Персии. Страна была разделена, большая часть территории и населения отошло к Персии. В 301 г. при царе Трдате III армяне принимают Христа и происходит это так, как не было до того ни в одной стране, – христианство становится государственной религией. Это событие знаменует следующую стадию осевого времени – *миропонимание*. К этому времени этническая культура уже не могла дать этносу парадигму дальнейшего существования. Восприятия уже недостаточно для культурного развития этноса – христианская доктрина мира предоставляет доступную модель понимания действительности. Через сто лет Месроп Маштоц создаёт армянский алфавит, и первой книгой, записанной новыми буквами, становится Библия.

Начиная с V в., армянский этнос находится в третьей стадии осевого времени – формируется собственно армянское *мировоззрение*. Яркая плеяда армянских философов V-VII вв. в своих произведениях уже не только фиксирует события прошлого и настоящего, но и осмысливает бытие. По сути,

в этот период закладывается теоретический базис армянства – сущностные черты этноса сопоставляются с христианской концепцией мироздания.

Езник Кохбацци, который жил в первой половине V в., создаёт «Книгу опровержений» с подзаголовком «о добре и зле», где центральным элементом выступает свобода воли. Верцанох пишет гомилии, толкуя Писание. Довольно скоро армянская литература выходит за религиозные рамки. Фавстос Бузанд, Хоренаци, Агатангелос творят каждый свою «Историю», но каждая из них пронизана армянским духом. События прошлого предстают в качестве этнического взгляда через призму армянской культуры. Наряду с религиозными трудами, появляются произведения в области философии (Давид Анахт), географии (Ширакаци), языкознания (Давид Грамматик).

В последующие столетия, вплоть до IX в., армяне не имеют централизованного государства, но существуют отдельные армянские княжества в пределах исконной армянской территории. Этот период можно условно обозначить как имплементацию этнического мировоззрения. Складывается особый – «архипелажный» формат этноса, когда единицей сохранения и воспроизводства сущностных черт культуры становится семья. Под семьей в данном случае понимаются родственники в нескольких поколениях, т. е. скорее армянский род. На этом этапе происходит не только сохранение, но и репродуцирование культуры. Процесс репродуцирования сущностных черт включает в себя не только культурную трансмиссию – обучение, соблюдение обрядов, но и нечто большее. «Быть армянином» воспринимается как данность от Бога. Ведь иначе, зачем бы Бог создал через своего апостола для армян свою Армянскую апостольскую церковь – церковь, принадлежать к которой может только армянин. Образовался герменевтический круг, в котором этническая идентификация становится самоценной. В глазах отдельного члена этноса это выглядит как мертоновское самоисполняющееся пророчество. В итоге армянство реализует, и надо признать успешно, этнический конформизм.

С середины VII в. Армения находится под властью Арабского халифата, однако армянские княжества сохраняют значительную самостоятельность. Непрестанные попытки армян повысить уровень политической автономии вылились в военное противостояние, апогеем которого стала битва у реки Аракс, известная как «Сражение сорока». В 885 г. князь Ашот Багратуни получает царскую корону от халифа. Позже признание Багратуни царём следует со стороны византийского императора Василия I, и этот факт имеет для армянства далеко идущие последствия. Коллизия заключалась в том, что Василий I сам был армянином, основателем Македонской династии византийских правителей.

В IX в. Византийская империя переживала далеко не лучшие времена, хотя период смуты остался позади. Вспомним, что даже во времена Тиграна Великого армянские княжества представляли подобие конфедерации, но даже такой союз был максимально возможной формой кооперации. Тигран, имея титул «царя царей», мог короновать других правителей, представлявших другие народы, но нахарары были равны императору, если не по возможностям, то по потенциалу – любой из них мог при определённых обстоятельствах стать императором. С другой стороны, армяне и без императора занимали в Византии весьма достойное место, включая значительное число видных военачальников, составлявших могущество армии – основы власти.

«Архипелажное» устройство этноса, формой существования которого стал формат горизонтальных структур, имеющих корни ещё в стадии формирования этнического мировосприятия, закрепилось на тысячелетие и стало частью мировоззрения.

С появлением Анийского царства возник кризис самоидентификации, и его последствия были лишь делом сравнительно короткого времени. Вплоть до своего падения Багратидское государство являлось ареной непрекращающихся интриг, перманентных союзов, смены границ и переноса столиц. Армянская Апостольская церковь в это время уже не выполняет роль связующей сети. «У цивилизованных народов, имеющих древние священные книги, - пишет

культантрополог Рут Бенедикт, - церковь неизбежно становится хранительницей мудрости прошлых веков, но отказывается от верховного авторитета в тех областях, где ей пришлось бы столкнуться с растущим общественным признанием экономической и политической власти» [6, с. 12-13]. Попытка Багратидов установить вертикаль власти внутри этноса противоречила самим основам армянства. Создание родовых карликовых царств (Ташир-Дзорагетского и Карсского), правителями которых были коронованы представители всё того же рода Багратидов, ярко демонстрирует всю степень невосприятия этнического мировоззрения со стороны правителей Анийского царства. Судьба Ани была предрешена задолго до падения.

С утратой государственности армянский этнос вполне мог бы справиться, ведь подобные события не раз постигали Армению. Но падение Ани и последующие события имели кардинальное значение для этноса. «Отторгнутые от любимых, мечом пощаженных, они рассеялись как звезды-планеты», – [7, с. 55] сообщает крупнейший армянский историк Ластивертци, современник тех событий. Жизнь вне исторической родины вскоре становится единственно возможным способом существования этноса. Армяне вступают в следующую стадию осевого времени, когда для репродуцирования сущностных черт уже недостаточно мировоззрения, и эту стадию можно обозначить как *миропостроение*.

Важнейшей сущностной чертой этноса становится *диаспоральность*. Под диаспоральностью мы понимаем способность этноса к эффективному воспроизводству сущностных культурных черт в условиях, когда пребывание в диаспоре есть форма самосохранения и существования. В этом контексте диаспоральность отличается от образования этнических общин по схеме «метрополия-колония». Воспроизводство этнической культуры выражается, с одной стороны, в сохранении языка, традиции, с другой стороны, в развитии, порождении новых феноменов этнического бытия. Национальная государственность остаётся важным и желанным для этноса компонентом, но

не есть абсолютным «добром», ради которого стоит ставить на кон выживание народа.

Завершение осевого времени у армян можно констатировать с достаточной уверенностью, определяя его серединой XI в. Потеря национальной государственности и своей земли требовали от культуры представить этносу парадигму существования народа в диаспоре. Армянство, проявляясь в символах культуры, сугубо армянских, близких и доступных армянину порождало эти символы в самые трудные для этноса периоды. Потеряв Родину, этнос в лице отдельных общин унёс с собой не только память, веру и философию.

Анания Нарекаци уже в X в. пишет «скорбные песнопения» - выдающийся памятник, символизирующий мораль. Мхитар Гош в XIII в. создаёт «Судебник», и этот свод права в основе своей служит армянам последующие семьсот лет. И, наконец, в XI-XIII вв. достигает наивысшего расцвета армянская книжная миниатюра. Линию искусства продолжает фресковая живопись. Не позднее XIII в. складывается эпос « Давид Сасунский». И всё это в виде понятном, доступном для всех членов этноса. И если Маштоц создаёт алфавит, то цель такого действия – сделать тексты ясными для армянина. Поэтому отвергнуты были не только сирийский и греческий, но и армянские «даниловы письма». Хоренаци пишет свою «Историю», а Ширакаци географию слогом, доступным для восприятия.

Завершение осевого времени в армянском этносе – выработка культурой такой формы существования, когда нахождение армянских общин вне исторической родины более не воспринимается как крах этноса. Диаспоральность, в свою очередь, предполагает оформление этноса в таком виде, каким мы его знаем и сегодня. Можно полагать, что, по крайней мере, с XIII-XIV вв. сущностные черты армянского этноса не претерпели изменений. Чреда исторических обстоятельств, естественно, повлияла на текущую картину мира, но речь в этом случае идёт о ментальности. Основная функция культуры

– предоставление действенного механизма адаптации к изменяющейся обстановке, и любая зрелая культура успешно выполняет эту роль.

Каким образом мы можем удостовериться в том, что воспроизводство армянами культуры непрерывно? Наиболее приемлемый способ – выявление культурных феноменов и их сопоставление. Понятно, что этот процесс нелинейный. Как сопоставить феномен возобновления и обретения монастыря Сурб-Хач армянами Крыма в XXI в. и шедевры крымской армянской миниатюры века четырнадцатого? Единственный возможный критерий – соразмерность, и здесь ответ очевиден. Соразмерность кроется не в выразительности средств, но в том, что составляет тот внутренний порыв, который двигал людьми, участвовавшими в создании феномена, т. е. в соразмерности смыслов. Тех смыслов, которые вложены и которые прочитываются в любое время сегодня и в будущем. В этом контексте находится объяснение, почему мы использовали термин Ясперса «осевое время» без изменения и применили его к этносу: «в области духовных явлений фактической данностью может быть только понимание смысла» [1, с. 40].

Таким образом, применённая выше концепция «осевого времени» К. Ясперса к культурному этногенезу армянского народа позволила объективировать понятие армянства, что даёт возможность в дальнейшем исследовать его как культурно-антропологический феномен.

Литература

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991.
2. Мовсес Хоренаци. История Армении. пер. Г. Саркисяна. Ереван : Айастан. 1990.
3. Novannisian Richard G. The Armenian People from Ancient to Modern Times. / Richard G. Novannisian. – Palgrave Macmillan, 1997. — Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century.

4. Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель / Пер. с англ. Е. Ф. Левиной. – М. : Центрполиграф, 2004.
5. География Страбона в семнадцати книгах. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. М. : 1879.
6. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / Пер. с англ. / Р. Бенедикт. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 256 с. (Серия «Книга света»).
7. Ластиверци А. Повествование вардапета Аристакэса Ластиверци / Пер. с древнеарм., вступ. ст., коммент. и прил. К. Н. Юзбашяна. / А. Ластиверци. – М., 1968.

У статті аналізується феномен армянства за допомогою дослідження етапів осевого часу вірменського народу. Характеризуються такі культурні феномени як свобода волі в армянстві, культурні коди армянства як норми прямої дії, сприйняття Батьківщини/ батьківщини, рід як основа армянства, середа, в якій індивід стає вірменином, етнічна валідність, потреба в позначенні місця, архіпелажний пристрій життя вірменських громад, діаспоральність армянства.

Ключові слова: армянство, феномен, осьовий час.

The phenomenon of Armenians is analyzed in the article through the phases research of axial age of Armenian people. Such phenomena like free will among the Armenians, cultural codes of Armenians as norms of direct actions, perception of Motherlan/ motherland, generation as the basis of the Armenians, the environment in which the individual becomes an Armenian, ethical validity, need to designate a place, archipelagic life arrangement in Armenian communities, the phenomenon of Armenian diaspora are characterized.

Key words: Armenians, phenomenon, axial age